

Заявитель: гражданин И.В. Аносов, судья в отставке районного суда г.Ростова-на-Дону

ЖАЛОБА

на нарушение законом конституционных прав и свобод гражданина

Постановлением Судебной коллегии Краснодарского краевого суда №1сс/1/311 от 09.07.2009г. в составе трех судей было рассмотрено постановление заместителя начальника Управления ФСБ России по Ростовской области и разрешено Управлению ФСБ России по Ростовской области ограничить мое право как гражданина и судьи на тайну телефонных и иных переговоров, а также право на неприкосновенность занимаемых мной служебных и жилых помещений, служебного и личного автотранспорта и проведение в отношении меня оперативно-розыскных мероприятий.

На основании данного постановления 13 июля 2009г. в отношении меня были проведены оперативно-розыскные мероприятия, 28 июня 2010г. возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.290 УК РФ, которое в настоящее время расследуется СУ СКП РФ по Ростовской области.

В соответствии с п. 10 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ» постановление судебной коллегии Краснодарского краевого суда №1сс/1/311 от 09.07.2009г. мной было обжаловано.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 апреля 2010г. постановление судебной коллегии Краснодарского краевого суда от 09.07.2009г. было оставлено без изменения, а моя жалоба - без удовлетворения.

Данное определение мной обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2010г. мне отказано в удовлетворении надзорной жалобы.

Считаю, что при принятии данных судебных решений были нарушены мои конституционные права и свободы и применен закон, отдельные положения которого являются не конституционными.

Основания для такого вывода следующие:

При вынесении постановления №1сс/1/311 от 09.07.2009г. судебная коллегия Краснодарского краевого суда применила ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Примененные судом положения ч.1 ст.9 Федерального закона РФ от 12 августа 1995г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 15.12.2001 №169-ФЗ) в их части противоречат требованиям **ч. 1 ст. 47, ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации.**

В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции РФ «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом».

1. Судебной коллегией Краснодарского краевого суда применена ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ», согласно которой осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности допускается не иначе как на основании решения,

принимаемого судебной коллегией в составе трех судей **соответственно** верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

По моему мнению, исходя из требований указанной статьи, вопрос об осуществлении в отношении меня как судьи Ворошиловского районного суда г.Ростова-на-Дону оперативно-розыскных мероприятий должен был рассматриваться в Ростовском областном суде.

Изменение территориальной подсудности данного материала и направление его в другой субъект Российской Федерации возможно было только через **Верховный Суд Российской Федерации** при наличии соответствующего, мотивированного ходатайства со стороны органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия.

При этом только **Верховный Суд Российской Федерации** мог определить и направить по своему усмотрению материалы для рассмотрения по существу в другой субъект Российской Федерации.

Считаю, что действиями органа дознания, самостоятельно и произвольно направившего материалы напрямую, **минуя Верховный Суд РФ**, в Краснодарский краевой суд и Судебной коллегией Краснодарского краевого суда, принявшей к производству и рассмотревшей представленный материал, была незаконно изменена территориальная подсудность рассмотрения данного материала, чем грубо нарушены положения ст.47 Конституции РФ.

Если встать на позицию судебной коллегии Краснодарского краевого суда, то возможно принятие и рассмотрение таких материалов **самостоятельно судом любого субъекта Российской Федерации**, невзирая на территориальную подсудность, только исходя из соображений удобства или целесообразности органов, направляющих такие материалы.

Вместе с тем, Верховный Суд РФ, согласился с позицией Краснодарского краевого суда, применившего ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ», и вынесшего указанное постановление, нарушающее мои права и свободы, согласно которого **соответствующим судом**, в компетенцию которого входило рассмотрение вопроса ограничения моих прав как судьи Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону является Краснодарский краевой суд. При этом какого-либо участия Верховного Суда РФ для определения подсудности при рассмотрении данного материала не требовалось.

Таким образом, **судом применен закон** - ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ», согласно которого **соответствующим судом**, наделенным правом дачи согласия на осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности является **любой равнозначный суд Российской Федерации независимо от его местонахождения**.

Данное положение закона находится в противоречии с ч.1 ст.47 Конституции РФ, согласно которого никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

При этом, полагаю, что подсудность дела, о которой говорится в данной статье определяется, в том числе, и принципом территориальной подсудности, вытекающей из требований уголовно-процессуального законодательства, в частности ст.ст. 32,35 УПК РФ.

В противном случае орган дознания, **подменяя собой судебную власть фактически наделяется правом самостоятельно** определить в какой равнозначный суд какого субъекта Российской Федерации направить материал на осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности.

Безусловно, рассмотрение материалов об ограничении прав и свобод граждан не является частью судебного разбирательства и здесь, конечно, в силу специфики данного вопроса не могут применяться многие положения уголовно-процессуального законодательства.

Однако данная стадия непосредственно связана с решением задач уголовно-правового характера и поскольку законодатель наделил только суд полномочиями на осуществление процедуры независимого одобрения ОРМ, связанных с нарушением конституционных прав и свобод, то и на этой стадии должны в полной мере применяться **положения Конституции РФ, не только закрепленные в ст. 47, но и регулирующие осуществление правосудия только судом, установленные ст. 118 Конституции РФ.**

Данные положения содержатся и вытекают из Определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998г. №86-0 по жалобе гражданки И.Г.Черновой (п.6).

Таким образом, полагаю, что при сложившейся позиции, что **соответствующим** судом, наделенным правом дачи согласия на осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности является **любой равнозначный суд Российской Федерации без учета территориальной подсудности**, Конституционный Суд Российской Федерации должен высказать свое мнение и дать заключение о соответствии Конституции РФ ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ» в части возможности направления таких материалов органом дознания и их рассмотрения **соответственно в любом равнозначном суде Российской Федерации независимо от его местонахождения.**

2. Согласно примененной судом ч.1 ст.9 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. **Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их предоставления.**

В данном случае, постановление об ограничении моих прав, как судьи Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону было вынесено должностным лицом УФСБ России по Ростовской области и ОРМ проводились на территории г. Ростова-на-Дону.

Исключения из правил законодатель установил только для случаев, когда место проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, не совпадает с территориальностью расположения органа, осуществляющего ОРМ, или когда ОРМ проводятся на основании запросов других органов, осуществляющих ОРД, но не наделенных правом проведения ОРМ, либо когда ходатайствующий о проведении ОРМ орган расположен на значительном удалении (в другом населенном пункте, крае, области) от места проведения ОРМ, либо когда уполномоченный судья отсутствует по месту проведения ОРМ или нахождения соответствующего органа.

В ситуации, связанной со мной ни одного из указанных случаев не имеется.

Определение подсудности и принятие к рассмотрению уголовного дела, либо материалов является неотъемлемой частью судебной процедуры, которой в силу ст.118 Конституции РФ наделен **только суд.**

В данной ситуации, положения ч.1 ст.9 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» **обязывающие** суд принять и рассмотреть материал об ограничении конституционных прав, представленный ему органом дознания **без учета территориальной подсудности** исключительно по усмотрению данного органа, противоречат ст.47,118 Конституции РФ.

Считаю, что обнаружившаяся неопределенность в данном вопросе создает возможность органам дознания, фактически подменяя собой судебную власть, исходя из своих ведомственных интересов, произвольно изменять территориальную подсудность и самостоятельно решать в какой суд направлять для рассмотрения материалы об ограничении конституционных прав и свобод. При этом судья согласно ч.1 ст.9 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их предоставления.

В данном случае примененным законом явно имеет место нарушение установленного Конституцией Российской Федерации разделения государственной власти на исполнительную и судебную.

Хочу обратить внимание на то, что Верховным Судом РФ в п.3 Постановления Пленума ВС РФ от 24 декабря 1993г. №13 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007г. №7) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации», дано разъяснение, что материалы, подтверждающие необходимость ограничения конституционных прав гражданина предоставляются судье уполномоченными на то органами и должностными лицами **в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.**

Вместе с тем, нормами уголовно-процессуального законодательства установлена подсудность, вытекающая из конституционной нормы ч.1 ст.47 Конституции РФ.

На базе и в развитие конституционных норм, в том числе ст.ст.47,118 Конституции Российской Федерации построено уголовно-процессуальное законодательство, которое, регулирует, исходя из ст.29 УПК РФ также и досудебное производство.

Территориальный принцип подсудности закреплен ст.ст.32,35 УПК РФ.

Уголовно-процессуальным законодательством в ст.29 УПК РФ определены **исключительные полномочия суда**, в том числе и в ходе **досудебного производства** принимать решения, в частности о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

Судебный порядок получения разрешения законодатель четко регламентировал в ст. 165 УПК РФ, закрепив в ч.2 статьи, в том числе территориальность, указав, что ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению судьей по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия.

Таким образом, судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия четко регламентирован и находится в правовом поле, определенном конституционными нормами и уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем, судебный порядок получения разрешения на производство оперативно-розыскных мероприятий действующим законодательством четко не определен и зависит, в частности, в вопросе определения территориальной подсудности от усмотрения органа дознания, а не суда.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что органы дознания, фактически, наделены более широкими полномочиями, что следователь и даже суд, т.к. сами могут определять подсудность рассмотрения материала об ограничении прав граждан.

Считаю, что в данном случае, имеет «перекос» в законодательстве и именно Конституционному Суду Российской Федерации необходимо высказать свое мнение и дать заключение о соответствии Конституции РФ ч.1 ст.9 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» в части, **обязывающей судью** рассмотреть материал об ограничении конституционных прав гражданина случае их предоставления.

В соответствии с ч.2 ст.36 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ закон, а именно соответствие чЛ ст.47, чЛ ст.118 Конституции Российской Федерации отдельных положений чЛ ст.9 Федерального закона РФ от 12 августа 1995г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ч.7 ст.16 Закона РФ от 26 июня 1992г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 15.12.2001 №169-ФЗ).

В соответствии с ч.1 ст.96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд РФ с индивидуальной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

Согласно ст.97 данного Закона жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан и если закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применившем закон.

Все вышеуказанные требования закона при подаче данной жалобы соблюдены, т.к. постановлением Судебной коллегии Краснодарского краевого суда №1сс/1/311 от 09.07.2009г. было ограничено мое конституционное право как гражданина и судьи на тайну телефонных и иных переговоров, а также право на неприкосновенность занимаемых мной служебных и жилых помещений, служебного и личного автотранспорта и проведены в отношении меня ОРМ.

К настоящей жалобе в соответствии с ч.2 ст.96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» прилагается копия постановления Судебной коллегии Краснодарского краевого суда №1сс/1/311 от 09.07.2009г. полученная по запросу моего представителя из Ростовского областного суда.

В получении копии обжалуемого документа в ФСБ, Краснодарском краевом суде и прокуратуре мне было отказано, что подтверждается прилагаемыми к настоящей жалобе документами.

Вопрос о моей виновности либо невиновности не является и не может являться предметом рассмотрения данной жалобы.

Свою невиновность я буду доказывать всеми возможными законными способами в ходе расследования уголовного дела.

Вместе с тем, фактически последней и единственной надеждой в законном и справедливом решении моего вопроса и возможностью в дальнейшем доказать невиновность и восстановить свое честное имя является объективное и беспристрастное рассмотрение моей жалобы в Конституционном Суде РФ, на что я глубоко рассчитываю и надеюсь.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.36,37,96,97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

Прошу:

1. Принять жалобу к рассмотрению.
2. Признать не соответствующими чЛ ст.47, чЛ ст.118 Конституции Российской Федерации положения ч.7 ст.16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в части возможности рассмотрения вопроса об осуществлении в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности **соответственно в любом равнозначном** суде Российской Федерации независимо от его местонахождения и территориальной подсудности.

3. Признать не соответствующими ч.1 ст.47, ч.1 ст.118 Конституции Российской Федерации положения ч.1 ст.9 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» в части, обязывающей судью рассмотреть материал об ограничении конституционных прав гражданина случае их предоставления независимо от территориальной подсудности.